

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Иващенко В.В. — О целесообразности введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ и предложения по совершенствованию закона // Юридические исследования. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.10.39352 EDN: CIXUYV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39352

О целесообразности введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ и предложения по совершенствованию закона

Иващенко Виолетта Владиславовна

аспирант, кафедра Уголовного права и процесса, Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет

355000, Россия, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

✉ violetta2204@yandex.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.10.39352

EDN:

CIXUYV

Дата направления статьи в редакцию:

08-12-2022

Аннотация: В настоящей статье автором рассматриваются вопросы исторической, социальной и правовой обусловленности введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству в Уголовный кодекс Российской Федерации, анализируются объективные признаки основных составов преступления, в том числе с точки зрения использования приемов юридической техники. Проводится сравнительное исследование способов совершения доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению (110.1 УК РФ). Раскрываются проблемы корректной квалификации и разграничения указанных составов преступлений, вследствие чего критически оцениваются проблемы правоприменительной деятельности. При написании научной работы автором использовались диалектический, логический, статистический, герменевтический, формально-юридический, историко-правовой методы исследования. Степень

изученности затрагиваемых в статье проблем представлена научными исследованиями таких деятелей права, как Устинова Т.Д., Артюшина О.А., Филиппова С.В, Елисеева Н.М. и др. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводам о стихийном характере принятия законодательных поправок в уголовный закон, недостаточной проработанности положений с точки зрения правил юридической техники. Заключается о том, что разграничение конкурирующих составов криминальных деяний происходит по признакам объективной стороны, а именно исходя из способа совершения противоправных действий. Новизна исследования выражается в предложениях автора по реформированию и совершенствованию уголовно-правовой регламентации рассматриваемых преступлений. По итогам проведенного анализа автор настоящего исследования предлагает реформировать существующую редакцию статьи 110.1 УК РФ, предусмотрев изменения, которые позволят более эффективно применять указанные положения закона на практике.

Ключевые слова:

склонение к самоубийству, вовлечение, самоубийство, содействие самоубийству, квалификация, доведение до самоубийства, суицид, опасные игры, юридическая техника, разграничение

В 2017 году была введена уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства, содействие к его совершению, а также организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства [\[22, 23\]](#).

Согласно пояснительной записке к проекту закона [\[17\]](#), ввиду отсутствия уголовно-правовой регламентации указанных деяний в российском законодательстве, государство оказалось неспособным к своевременному реагированию на современные преступные проявления. Отечественные криминологи не сумели заблаговременно спрогнозировать вероятность возникновения новых форм отклоняющегося поведения, которые могут угрожать одной из самых уязвимых категорий населения – несовершеннолетним.

Учитывая характер деяний и социальную остроту повестки, результатом законодательного процесса должно было стать принятие действительно эффективных норм, призванных быстро и качественно реагировать на современные события. Вместе с тем, под ощутимым общественным давлением новые положения закона принимались стихийно, о чем свидетельствует низкая степень проработанности включенных поправок, отсутствие тщательного анализа действующего законодательства, явное противоречие принципу экономии текста уголовного закона.

Как показывает практика, нормативно-правовые акты зачастую принимаются в обстоятельствах, требующих скорейшей реакции государственного аппарата на вновь возникающие явления, в связи с чем, мы все чаще можем наблюдать некачественные результаты правотворческой деятельности, выражающиеся в несогласованности норм права, противоречиях в положениях закона, коллизиях, нарушениях базовых правил юридической техники.

Все это создает проблемы в конструировании согласованной правовой системы, не позволяя правотворцам достигнуть положительного результата, влечет трудности в эффективном регулировании общественных отношений. При таких обстоятельствах особенно возрастает значение юридической техники, приемы и средства которой в

процессе создания норм права являются важнейшим инструментарием в руках представителей законодательных органов.

В доктрине права под юридической техникой понимается совокупность правил, приемов, средств подготовки, оформления, публикации и систематизации нормативно-правовых актов и иных юридических документов [\[15\]](#). Среди характеристик указанного правового явления исследователи также отмечают сложность, многоструктурность, многофункциональность и комплексность [\[14\]](#). При этом в науке существуют различные подходы к определению понятия и содержания юридической техники.

Так, Баранов В.М. считает, что термин «юридическая техника» по своему существу противоречив и используется законодателем лишь по традиции. По мнению автора, понятие «юридическая технология» выглядит намного содержательнее, поскольку включает в себя совокупность принципов, приемов, процедур оформления и реализации всех видов юридической практики [\[3\]](#).

Мы склоны не согласиться с подобным расширительным толкованием исследуемого правового феномена ввиду размытости формулировок и обобщенности в его толковании, и руководствоваться вышеуказанной классической трактовкой.

Юридическая техника всегда ассоциируется с определенной организацией правового материала и его внешним изложением. В ее структуре традиционно выделяют технические средства и приемы. Последние выражают особенности словесного построения законодательного акта и правовых норм и подразделяются на две группы в зависимости от: 1) степени обобщения показателей нормы (абстрактный и казуистический); 2) способа изложения элементов нормы (прямой, отсылочный и бланкетный) [\[1\]](#).

Чтобы сделать вывод о том, насколько эффективно указанные юридико-технические инструменты используются на практике, в частности в рамках рассматриваемой статьи УК РФ, целесообразно обратиться к действующему законодательству и разобрать новеллы, связанные с закреплением уголовной ответственности за склонение и содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ).

Смог ли законодатель достигнуть эффективности в конструировании диспозиций ст. 110.1 УК РФ, точности будущего толкования и ясности в применении норм на практике?

На примере диспозиции ч. 1 ст. 110.1 УК РФ мы наглядно видим, как на практике могут сочетаться абстрактный и казуистический приемы. Так, законодатель дает формальное описание деяний, составляющих преступление, а именно «склонение к совершению самоубийства», не раскрывая понятия содействия в рамках статьи. Далее он описывает деяние через открытый перечень альтернативных способов совершения преступления, прибегая к казуистическому приему юридической техники («путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом»), конкретизирует уголовно-правовое значение объективной стороны.

Использование приемов второй группы также явно продемонстрировано законодателем в части использования прямого приема описания деяния, содержание которого интерпретируется обывателем легко и без обращения к другим нормативно-правовым актам. И отсылочного приема, а именно «при отсутствии признаков доведения до самоубийства», что исключает вменение признаков объективной стороны, характерных для деяния, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

В общей теории права важнейшими инструментами, способствующими экономии текста уголовного закона и выступающими базовыми при дифференциации уголовной ответственности, являются отсылочный и банкетный прием. Однако по какой-то причине законодатель не взял отсылочный прием на вооружение, конструируя квалифицированные составы преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 110.1 УК РФ.

Несмотря на, казалось бы, эффективное использование и сочетание приемов законодательной техники, сама целесообразность выделения состава в самостоятельную статью УК РФ ставится под вопрос ввиду нижеследующего.

Очевидно, что такая импульсивность при внесении поправок была обусловлена широким общественным резонансом, вызванным шокирующей аморальной деятельностью лиц по привлечению несовершеннолетних в «группы смерти» и склонению их к совершению суицида, а также резким всплеском детских самоубийств в России.

Так, согласно статистическим данным 2016 года наблюдается рост детских самоубийств на 57% в сравнении с предыдущим 2015 годом [\[4\]](#). По данным Следственного комитета России в 2017 году зафиксировано 692 детских суицида, в 2018 году – 788 (+14%) [\[12\]](#). Вместе с тем, по информации Росстата за период с 2014 по 2018 год отмечается общее снижение смертности по причине суицида среди всего населения России (в среднем – 10% ежегодно) [\[7\]](#).

Несмотря на такие, казалось бы, внушительные количественные значения, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2018 году по статье 110.1 УК РФ осуждено всего 4 лица, 2019 – 5, 2020 – 2, 2021 – 4, по итогам 6 месяцев 2022 года по рассматриваемой статье вынесением обвинительного приговора завершилось расследование уголовных дел в отношении 5 человек [\[24\]](#). Очевидно, что такое количество окончанных производств не соотносится с числом регистрируемых смертельных случаев.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу объективных признаков рассматриваемого преступления, считаем необходимым обратиться к истокам возникновения указанных уголовно-правовых конструкций, рассмотрев развитие законодательства о самоубийствах в исторической ретроспективе.

Значительный период времени в законе не существовало понимания относительно существа и правовой природы суицида и доведения до самоубийства (исторически первая форма уголовной ответственности в сравнении со склонением или содействием) – такие дела подпадали под действие религиозных норм и рассматривались в специальных духовных судах.

Первая попытка урегулировать общественные отношения, возникающие по поводу самоубийства либо покушения на его совершение, была предпринята Петром I в Воинском Артикуле 1715 г.

Согласно положениям данного нормативно-правового акта под суицидом понималось собственноручное лишение себя жизни, а субъектом указанного преступления являлось лицо, его совершившее, то есть непосредственно жертва суицида, независимо от наличия стороннего влияния или давления.

Следует отметить, что в рассматриваемый период времени господствовала концепция, согласно которой важнейшим приоритетом государственной безопасности являлось благополучие армии, в связи с чем, жизнь солдат, как ценность, возрастала и особенно

сильно оберегалась со стороны государства от сторонних негативных воздействий. Указанное свидетельствует о том, что в общественном сознании того времени отсутствовал хоть какое-либо понимание обстоятельств, при которых солдат мог самостоятельно лишить себя жизни, так как это бы значило исключение полноценной боевой единицы из рядов армии и рассматривалось не иначе как предательство отчизны со стороны бойца.

За совершение подобного деяния устанавливалась санкция в виде унижительного наказания, предполагающего собой волочение тела лица, совершившего самоубийство, по улицам и его последующее погребение за пределами кладбища. «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу» ^[5]. Покушение на самоубийство наказывалось смертной казнью.

Причина самоубийства являлась квалифицирующим признаком указанного деяния и влияла на степень наказания. Если человек наложил на себя руки в беспамятстве или болезни, то он не подвергался данному наказанию. Его хоронили за пределами кладбища, но не в так называемом «порочащем» месте, а в стороне. В случае, если причиной самоубийства выступал стыд или «досада», то предпринявшей такую попытку с позором исключался из рядов армии.

Следующая веха в истории развития уголовного законодательства о самоубийстве проходила под эгидой его гуманизации, примером чего может служить отказ от расправ и осквернения тел почивших. Вместе с тем, наказание за попытку суицида остается суровым и равноценным наказанию убийцы (ссылка на каторгу).

Попытка предусмотреть в законе склонение (подстрекательство) и содействие (пособничество) совершению самоубийства в качестве самостоятельных криминальных деяний предпринята с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В указанном документе законодатель впервые предусмотрел опосредованное участие третьих лиц, как в принятии решения об уходе из жизни, так и непосредственно в процессе реализации объективной стороны деяния. К таким спецсубъектам могли относиться, например, родители (опекуны), а также лица, у которых жертва суицида находилась в материальной или иной зависимости, т.е. те, кто имел какую-либо власть над жертвой самоубийства.

В то же время меняется и юридическое понимание самоубийства, как поведенческого акта ^[6]. Декриминализация суицида выводит его за рамки правового регулирования, и оно более не рассматривается законодателем как преступление.

Далее в истории развития законодательства, а именно в Уголовном уложении 1903 г., мы не увидим существенных изменений рассматриваемой нормы права по сравнению с предыдущим периодом. Единственной новеллой законодательной мысли становится ведение ответственности за предоставление средств совершения самоубийства (фактически за содействие совершению самоубийства). Более того, данный нормативный акт установил специальную и более суровую ответственность за совершение преступления в отношении несовершеннолетнего либо невменяемого лица.

В условиях революционного преобразования всех сфер деятельности и жизни общества перед государством была поставлена задача создать новую систему права, способную эффективно регулировать отношения в социалистическом пространстве, отвечающую требованиям новой социально-экономической стратегии и публичным интересам

государства.

Результатом нормотворческой деятельности стал Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., где содействие и подговор к совершению самоубийства выделялись структурно и практически полностью дублировали положения Уголовного уложения 1903 г. Согласно УК РСФСР 1922 г. уголовная ответственность за содействие и подговор (склонение) к самоубийству наступала в случае оказания всякого рода помощи по созданию благоприятных условий для совершения суицида (содействие самоубийству) либо подговора, т.е. психологического воздействия, направленного на возбуждение у человека намерения совершить суицид (склонение к самоубийству); совершение аналогичного в отношении лица, не достигшего совершеннолетия либо заведомо недееспособного лица; а также при наступлении общественно-опасных последствий в виде самоубийства либо покушения на него. Наказывалось совершение указанных преступлений сроком до 3 лет лишения свободы.

В Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. норма переходит практически полностью и закрепляется в ч. 2 ст. 141 Кодекса. Новеллой нормативно-правового акта является закрепление доведения до самоубийства в качестве криминального деяния впервые в истории отечественного законодательства. Диспозиция нормы указывает на обязательное условие материальной или иной зависимости потерпевшего (жертвы), среди способов совершения выделяется жестокое обращение.

Стоит отметить реализацию принципа дифференциации уголовной ответственности. Так, наказание за доведение до самоубийства предусматривалось в виде лишения свободы на срок до 5 лет, за содействие и подговор к нему (ч. 2) – до 3 лет. Таким образом, законодатель отмечает наибольшую степень общественной опасности именно доведения до самоубийства.

Дополнительно в научной литературе того времени высказывается мнение относительно возможности совершения рассматриваемого преступления путём издевательства и клеветы [\[9\]](#).

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в своем содержании отказался от содействия и подговора к суициду. Так были декриминализированы преступления, являющиеся объектом настоящего исследования. В статье 107 УК РСФСР 1960 г. было закреплено доведение до самоубийства лица, находящегося в материальной или иной зависимости, путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его достоинства. При этом последний признак представлял собой нововведение.

Перечень способов совершения деяния стал закрытым и не подлежал расширительному толкованию. Законодатель отказался от частных случаев вменения данного преступления и пошел по пути закрепления более общей (абстрактной) формулировки диспозиции.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. несколько по-иному подошел к пониманию данной нормы, в связи с чем, она была значительно модифицирована. Так, законодатель более не указывает на материальную или иную зависимость, как на квалифицированные признаки, а формулирует ограниченный перечень альтернативных способов его совершения, выделяя только угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства. Такое решение расширило сферу применения нормы, т.к. ранее при квалификации соответствующих деяний, возникала проблема установления признака материальной или иной зависимости потерпевшего.

За последние два с лишним десятка лет норма неоднократно претерпевала незначительные изменения в части конструирования квалифицированных составов, но в целом являлась достаточной и универсальной при квалификации соответствующих деяний.

Первоначальный отказ российского законодателя от криминализации деяний, составляющих содействие и склонение к совершению самоубийства, позволил еще сильнее осознать важность преемства в конструировании основных составов преступлений. Как верно отмечается в Жирновым А.Д., «установление ответственности за склонение к самоубийству является исторически и научно обусловленным явлением, соответствующим уровню развития общества и уровню законодательной техники» [\[9\]](#).

Таким образом, проведенный анализ отечественного уголовно-правового массива позволяет сделать выводы о том, что регламентация уголовной ответственности за исследуемые преступления не является чем-то определенно новым, а возникла и существовала достаточно давно, с периодичностью претерпевая закономерные трансформации с учетом последовательного развития общественных отношений, законодательства и государственности в целом.

С понимаем имеющихся исторических предпосылок обратимся к анализу уголовно-правовой конструкции склонения к совершению самоубийства или содействия его совершения, предусмотренных действующим законом.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, описывается законодателем как «склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом».

Для квалификации указанного криминального деяния не требуется наступление общественно-опасных последствий в виде наступления смерти жертвы (это будет составлять отдельное преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ), в связи с чем, состав является формальным, также как содействие совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110.1 УК РФ).

Поскольку новеллы уголовного закона являются, очевидно, близкими составами преступлений к доведению до самоубийства, как по объекту посягательства, так и формулировке заглавий статей, целесообразно начать с анализа этимологии понятий «склонение», «содействие» и «доведение». При этом отметим, что до настоящего момента вышеуказанным понятиям не были даны официальные толкования (разъяснения) – на практике они определяются через открытый перечень способов их совершения.

Согласно толковому словарю «содействие» – это деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержать в какой-нибудь деятельности; «склонить» есть убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения»; «довести» означает привести в какое-нибудь состояние, вызвать, породить в ком-нибудь или чём-нибудь какие-то последствия [\[19\]](#).

Учитывая изложенное, доведение охватывает понятия «склонение» и «содействие», поскольку первое предполагает достижения результата по сравнению с последними, где результат не носит обязательного характера.

Также обращает на себя внимание явное сходство формулировок ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ с определениями подстрекателя и пособника, указанными в ч. 4 и ч. 5 ст. 33 УК РФ соответственно.

Вопреки мнению Артюшиной О.В. [\[2\]](#), квалификация указанных деяний по ст. 110 УК РФ со ссылкой на статью о соучастии заведомо невозможна. Являясь предметом психологического анализа, теологического и этического осмысления, самоубийство само по себе не образует преступления и находится вне рамок уголовно-правовой регламентации, ввиду чего основания для привлечения к уголовной ответственности за соучастие в юридически незначимом событии объективно отсутствуют.

Понятие «склонение» все же является небезызвестным уголовному законодательству. В соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» под склонением следует понимать умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица в совершение преступления [\[16\]](#).

Анализируя признаки объективной стороны склонения и содействия к совершению самоубийства, а именно способ совершения преступлений, мы приходим к выводу, что, во-первых, установление способа в рассматриваемых случаях является обязательным, в противном случае состав преступления будет отсутствовать. Во-вторых, указанные способы характеризуются «мягким» воздействием, чем, по-видимому, обусловлено разграничение рассматриваемых составов с доведением до самоубийства. Для квалификации последнего необходимо установить способ совершения преступления закрытого перечня (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего) либо их сочетание.

Поскольку некоторые из способов совершения доведения до самоубийства закреплены в законе в качестве самостоятельных преступлений (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ)), мы можем сделать вывод о более высокой степени общественной опасности именно этого преступления в сравнении с теми, что закреплены в статье 110.1 УК РФ [\[8\]](#).

Для лучшего понимания того, как органами следствия и судом на практике квалифицируются признаки объективной стороны названных преступлений и где находится та черта, разграничивающая смежные по существу и конструкции криминальные деяния, рассмотрим несколько приговоров по уголовным делам, возбужденным по признакам составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 110 и 110.1 УК РФ

Так, приговором Еткульского районного суда Челябинской области от 05 сентября 2018 г. (дело № 1-57/2018) 26-летний куратор «смертельных игр» признан виновным в покушении на совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 110 УК РФ, ч. 1 ст. 163 УК РФ. Судом назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года 4 месяца с отбыванием наказания в колонии-поселении. На квалификацию по признакам доведения до самоубийства повлиял способ совершения преступления – мужчина угрожал 14-летней школьнице убийством, а также вымогал у нее деньги, когда та отказалась совершить суицид [\[10\]](#).

В другом случае, решением Ленинского районного суда г. Челябинска от 23 декабря 2019 г. (дело № 1-45/2019) 23-летний подсудимый приговорен к 4 годам 5 месяцам лишения свободы в колонии общего режима за ряд преступлений против личности, в том числе за склонение к совершению самоубийства путем уговоров [\[11\]](#).

Примечательно, что за доведение до самоубийства (ч. 1 ст. 110 УК РФ) (изначально

более общественно-опасного преступления) законодателем установлено наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет, тогда как при склонении или содействии совершению самоубийства, повлекшего самоубийство или покушение на него (ч. 4 ст. 110.1 УК РФ), минимальный срок изоляции от общества составляет только 5 лет.

При этом в обоих случаях результат один и тот же, а способ реализации криминального деяния в первом случае признается более общественно-опасным.

На наш взгляд, такой существенный разрыв в санкциях составов преступления с аналогичным результатом при условии более высокой общественной опасности механизма совершения именно доведения до самоубийства, не отвечает принципу дифференциации уголовной ответственности и требует дополнительного анализа в рамках нормотворческой деятельности. В ч. 1 ст. 110.1 УК РФ законодатель указывает на уговоры, предложения, подкуп, обман или иные способы. В контексте характера совершаемого преступления, на наш взгляд, допустимо указание на *обман*, *уговоры* и даже *подкуп* (в пользу третьих лиц, так как, в случае доведения замысла до желаемого результата, потерпевшему вознаграждение будет без надобности). Однако *предложение* покончить с жизнью (как способ совершения преступления) может быть сделано в виде уговора или того же подкупа, если речь идет о денежном предложении. В связи с чем, считаем целесообразным исключить «предложения» из перечня способов, хотя бы потому, что законодатель и так предусмотрел формулировку «или иным (ненасильственным) способом».

В ч. 2 ст. 110.1 УК РФ установлены такие способы совершения преступления, как советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранение препятствий к его совершению или обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства. В рамках данного преступления разве советы, указания и информация не будут являться аналогичными способами? То, как в процессуальных документах будут описаны действия лица, привлекаемого к уголовной ответственности, зависит скорее от сотрудников органов предварительного расследования или судьи, но вовсе не от существа способа, поскольку во всех трех случаях исполнитель объективной стороны так или иначе будет сообщать потерпевшему сведения о том, как совершить самоубийство. Учитывая это, считаем целесообразным оставить в законе более широкий термин, например, предоставление информации (сведений), исключив советы и указания.

Закрепление квалифицированных признаков в ч. 3 ст. 110.1 УК РФ является юридически оправданным, поскольку так законодатель обозначил повышенную степень общественной опасности преступлений, совершенных в отношении социально уязвимых категорий населения. Однако обращает на себя внимание полное сходство указанной части с квалифицированными составами доведения до самоубийства, а именно ч. 2 ст. 110 УК РФ. На наш взгляд, это вновь свидетельствует о нагромождении закона и нецелесообразности существования составов склонения, содействия и доведения до самоубийства в разных статьях уголовного закона, вполне логичным видится их закрепление в ст. 110 УК РФ [\[2\]](#).

Помимо прочего, считаем, что законодатель упустил необходимость включения в структуру статьи такого специального субъекта совершения квалифицированного преступления (в отношении несовершеннолетнего), как родитель, педагогический работник либо иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (по аналогии с ч. 2 ст. 150 УК РФ). В этой связи следует

согласиться с мнением, высказанным Устиновой Т.Д.^[21] относительно того, что совершение указанных преступлений спецсубъектом очевидно повышает общественную опасность деяния, ввиду чего его включение в текст закона видится вполне оправданным.

Таким образом, по результатам теоретического анализа составов преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, мы приходим к следующим выводам.

1. Внесенные изменения принимались стихийно и не были достаточно проработаны законодателем с точки зрения правил юридической техники, а также с позиции принципа ясности, четкости и полноты закона, что негативно повлияло на эффективность квалификации и применения статьи на практике.

2. Согласно судебной-следственной практике разграничение составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 110 и 110.1 УК РФ, происходит в зависимости от способа совершения преступления.

В целях повышения эффективности рассмотренных положений закона, предлагается следующее.

1. С учетом результатов правоприменения, пересмотреть перечень способов, указанных в диспозициях ч.ч. 1, 2 ст. 110.1 УК РФ, исключив использование синонимов (указания, советы, информация), понятий, соотносящихся друг с другом, как общее и частное (уговоры, предложения). Отказаться от открытого перечня способов, исключив формулировку «или иным способом».

2. По аналогии с ч. 2 ст. 150 УК РФ считаем целесообразным предусмотреть случаи совершения преступления специальным субъектом, на которого в силу закона возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего либо по его присмотру.

3. Во исполнение принципов справедливости и дифференциации уголовного ответственности пересмотреть санкции однопорядковых по характеру и степени общественной опасности преступлений, исключив возможность злоупотреблений со стороны лиц, осуществляющих квалификацию.

4. В целях экономии текста уголовного закона рассмотреть вопрос об объединении в одну статью составов, предусматривающих ответственность за склонение, содействие и доведение до самоубийства, с учетом вышеназванных предложений.

Библиография

1. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс лекций: В 2 т. М., 1982. Т. 2. 360 с.
2. Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3 (29). С. 85-89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-uk-rf-o-protivodeystvii-deyatelnosti-napravlennoy-na-pobuzhdenie-nesovershennoletnih-k-suicidalnomu-povedeniyu> (дата обращения: 05.12.2022).
3. Баранов В.М. Предисловие / Проблемы юридической техники: Сборник статей. Н. Новгород, 2000. 823 с.
4. В 2016 году количество детских суицидов выросло на 60 процентов. Официальный сайт Российской газеты. 2017. 20 марта URL: <https://rg.ru/2017/03/20/v-2016-godu-kolichestvo-detskih-suicidov-vyroslo-na-60-procentov.html> (дата обращения: 05.12.2022).

05.05.2022).

5. Воинский артикул 26 апреля 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 05.05.2022).
6. Глазкова Л.В., Шамбилова А.М. Становление и развитие уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому законодательству // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №10-2. С. 53-57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-dovedenie-do-samoubiystva-po-rossiyskomu-zakonodatelstvu> (дата обращения: 05.12.2022).
7. Демографический ежегодник России 2019 https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf (дата обращения: 05.12.2022).
8. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник ВУиТ. 2017. №4. С. 168-175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novelly-ugolovnogo-zakonodatelstva-o-prestupleniyah-protiv-zhizni-kriticheskiy-analiz> (дата обращения: 08.12.2022).
9. Жирнов А.Д. История развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за склонение к самоубийству // Вестник российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2017. №2. С. 36-39.
10. Информация по уголовному делу № 1-57/2018. Официальный сайт Еткульского районного суда Челябинской области URL: https://etkul--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=53051276&case_uid=5d433fb8-e95b-4985-a5c4-cb60b68b0a9e&delo_id=1540006 (дата обращения: 18.11.2022).
11. Информация по уголовному делу № 1-45/2019. Официальный сайт Ленинского районного суда г. Челябинска URL: https://lench--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=328546383&case_uid=3b2afff8-8f2f-4c8e-9274-ca8866c2550a&delo_id=1540006 (дата обращения: 18.11.2022).
12. «Крик о помощи»: почему подростки не хотят жить // Газета.ру. 29.04.2019 URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml> (дата обращения: 18.11.2022).
13. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса // Записки Юридического факультета Петроградского университета; Вып. 5. Петроград, 1917. 268 с.
14. Маршакова Н.Н. Юридическая техника: понятие, виды, средства, основные функции и значение // Юридическая техника. 2007. №1. С. 52-59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-tehnika-ponyatie-vidy-sredstva-osnovnye-funktsii-i-znachenie> (дата обращения: 08.12.2022).
15. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Эксмо, 2010. 510 с.
16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 г. Москва «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. № 5708 (35).
17. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов

- противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». Документ официально не публиковался. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/118634-7> (дата обращения: 08.12.2022).
18. Соловьев О.Г. Место и значение приемов законодательной техники в процессе конструирования норм уголовного законодательства // Юридическая наука. 2015. №3. С. 65-69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-znachenie-priemov-zakonodatelnoy-tehniki-v-protssesse-konstruirovaniya-norm-ugolovnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 05.12.2022).
19. Толковый словарь С.И. Ожегова URL: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 18.11.2022).
20. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 18.11.2022).
21. Устинова Т.Д. Склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ // Lex Russica. 2020. №3 (160). С. 151-159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sklonenie-k-samoubiystvu-ili-sodeystvie-samoubiystvu-kriticheskiy-analiz> (дата обращения: 05.12.2022).
22. Федеральный закон от 29.07.2017 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 169. 02.08.2017.
23. Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» / Собрание законодательства РФ. 12.06.2017. № 24. ст. 3489.
24. Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» за 2018, 2019, 2020, 2021, 1 полугодие 2022 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.01.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, вполне практический вопрос «О целесообразности введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству. В названии работы ученый особо отметил, что в исследовании осуществляется критический анализ проблемы и высказываются предложения по совершенствованию действующего закона. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не определена, однако очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, описательный, формально-юридический, историко-правовой, герменевтический, статистический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована во вводной части статьи следующим образом: «... под ощутимым общественным давлением новые

положения закона принимались стихийно, о чем свидетельствует низкая степень проработанности включенных поправок, отсутствие тщательного анализа действующего законодательства, явное противоречие принципу экономии текста уголовного закона». Ученому также необходимо раскрыть степень изученности затрагиваемых в статье проблем и указать фамилии наиболее видных специалистов, которые занимались и занимаются их изучением.

В чем заключается научная новизна исследования, автор прямо не говорит. Фактически она заключается в некоторых предложениях ученого по результатам проведенного исследования. Особого внимания заслуживают предложения автора по технико-юридической доработке ст. ст. 110, 110.1 УК РФ.

Научный стиль статьи выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части исследования автор обосновывает его актуальность. Основная часть работы посвящена критическому анализу ст.ст. 110, 110.1 УК РФ. В заключительной части статьи содержатся выводы, отражающие результаты проведенного исследования и рекомендации по совершенствованию некоторых норм действующего уголовно-правового законодательства.

Содержание работы в целом соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Прежде всего, автору необходимо доработать вводную часть исследования.

Автор критикует определение понятия «юридическая техника» (точнее, «юридическая технология»), предлагаемое В. М. Барановым, но своего определения не предлагает. Также ученый не раскрывает содержание фактически используемых им понятий «техничко-юридический прием», «техничко-юридическое средство». Это не способствует ясности положений статьи.

Ученый пользуется статистическими данными 2015-2018 гг., а более свежие по каким-то причинам не использует.

Автор не осуществляет должного критического анализа эмпирической базы исследования.

Ученый пишет: «В условиях революционного преобразования всех сфер деятельности и жизни общества перед государством была поставлена задача создать новую систему права, способную эффективно регулировать правоотношения в социалистическом пространстве...». Между тем регулируются общественные отношения, а не правоотношения (правоотношения уже урегулированы правом).

Библиография исследования представлена 23 источниками (нормативными правовыми актами, учебниками, словарем, научными статьями, аналитическими и статистическими данными, материалами судебной практики). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно, однако некоторые высказываемые автором суждения по спорным вопросам нуждаются в уточнении либо дополнительной аргументации.

Апелляция к оппонентам имеется (как общая, так и частная - В. М. Баранов и др.), но не является достаточной. Научная дискуссия ведется автором корректно.

Выводы в заключительной части работы имеются (автор предлагает «... пересмотреть перечень способов, указанных в диспозициях ч.ч. 1, 2 ст. 110.1 УК РФ, исключив использование синонимов (указания, советы, информация), понятий, соотносящихся друг с другом, как общее и частное (уговоры, предложения)»; «отказаться от открытого перечня способов, исключив формулировку «или иным способом»; «... предусмотреть случаи совершения преступления специальным субъектом, на которого в силу закона возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего либо по его присмотру»; «пересмотреть санкции однопорядковых по характеру и степени общественной опасности преступлений, исключив возможность злоупотреблений со стороны лиц, осуществляющих квалификацию, а также во исполнение принципов справедливости и

дифференциации уголовного ответственности»; «... рассмотреть вопрос об объединении составов, предусматривающих ответственность за склонение, содействие и доведения, в одну статью с учетом вышеназванных предложений») и заслуживают внимания читательской аудитории, хотя некоторые из них и не являются бесспорными.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании автором. В ней встречаются опечатки, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной статье может быть проявлен, прежде всего, со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, уточнении отдельных положений работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, уточнении выводов по результатам исследования, устранении недостатков в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «О целесообразности введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству: критический анализ и предложения по совершенствованию закона».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена критическому анализу и предложениям по совершенствованию УК РФ по вопросу «О целесообразности введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству...». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения теории права, уголовного права, при этом автором отмечено, что «Учитывая характер деяний и социальную остроту повестки, результатом законодательного процесса должно было стать принятие действительно эффективных норм, призванных быстро и качественно реагировать на современные события». Изучаются НПА, законодательство «о самоубийствах в исторической ретроспективе», судебные решения, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «...под ощутимым общественным давлением новые положения закона принимались стихийно, о чем свидетельствует низкая степень проработанности включенных поправок, отсутствие тщательного анализа действующего законодательства, явное противоречие принципу экономии текста уголовного закона».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...нормативно-правовые акты зачастую принимаются в обстоятельствах, требующих скорейшей реакции государственного аппарата на вновь возникающие явления, в связи с чем, мы все чаще можем наблюдать некачественные результаты правотворческой деятельности, выражающиеся в несогласованности норм права, противоречиях в положениях закона, коллизиях, нарушениях базовых правил юридической техники», «Юридическая техника всегда ассоциируется с определенной организацией правового материала и его внешним изложением. В ее структуре традиционно выделяют технические средства и приемы», «...целесообразно начать с анализа этимологии понятий «склонение», «содействие» и «доведение». При этом отметим, что до настоящего момента вышеуказанным понятиям не были даны официальные толкования (разъяснения) – на практике они определяются через открытый перечень способов их совершения». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с

вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность общенаучных, частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов советского и российского законодательства и сопоставить НПА. В частности, делаются такие выводы: «Чтобы сделать вывод о том, насколько эффективно указанные юридико-технические инструменты используются на практике, в частности в рамках рассматриваемой статьи УК РФ, целесообразно обратиться к действующему законодательству и разобрать новеллы, связанные с закреплением уголовной ответственности за склонение и содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ)» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является одной из важных в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...особенно возрастает значение юридической техники, приемы и средства которой в процессе создания норм права являются важнейшим инструментарием в руках представителей законодательных органов». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов и НПА, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...проведенный анализ отечественного уголовно-правового массива позволяет сделать выводы о том, что регламентация уголовной ответственности за исследуемые преступления не является чем-то определенно новым, а возникла и существовала достаточно давно, с периодичностью претерпевая закономерные трансформации с учетом последовательного развития общественных отношений, законодательства и государственности в целом». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы, например «...законодатель упустил необходимость включения в структуру статьи такого специального субъекта совершения квалифицированного преступления (в отношении несовершеннолетнего), как родитель, педагогический работник либо иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (по аналогии с ч. 2 ст. 150 УК РФ)» могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена критическому анализу и предложениям по совершенствованию УК РФ по вопросу «О целесообразности введения уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие самоубийству...». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует

требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме некоторых описок в статье «банкетный прием» (бланкетный), «для привлечения к уголовной ответственность» (ответственности).

Библиография. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной научной литературы показало обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ ретроспективного и текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы отдельных оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными: «В целях экономии текста уголовного закона рассмотреть вопрос об объединении в одну статью составов, предусматривающих ответственность за склонение, содействие и доведение до самоубийства, с учетом вышеназванных предложений», «...считаем целесообразным оставить в законе более широкий термин, например, предоставление информации (сведений), исключив советы и указания» (речь идет о ч. 2 ст. 110.1 УК РФ) и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать».